

ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОЕ ПАРТНЕРСТВО КАК ИНСТРУМЕНТ АКТИВИЗАЦИИ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УКРАИНЫ: РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

Постановка проблемы. Анализ современных тенденций развития стран-лидеров мировой экономики позволяет сделать вывод о том, что на сегодняшний день инновационный путь развития является единственно верным для государств, стремящихся достичь позитивных тенденций социально-экономического развития и, как результат, высокого уровня качества жизни населения, устойчивого экономического роста. При этом наука, образование и инновации становятся определяющими факторами успеха в глобальной конкурентной среде. Инновации разрабатываются в развитых странах, выводя их на еще более высокий уровень развития производства. Инновационная экономика требует наличия высокоразвитой науки, которая сможет обеспечить создание новых разработок, наряду с системой их коммерциализации и отбора наиболее экономически эффективных разработок, а также механизмы организации новых производств на их основе. В данных условиях формируются принципиально новые требования к организации, формам и методам управления и регулирования макро- и микроэкономических процессов, в том числе и процессов инновационного развития.

Для Украины, обладающей высоким научно-исследовательским потенциалом, и нуждающейся в развитии инновационной составляющей экономики особенно актуальным становится вопрос формирования институциональных основ инновационного развития, и разработки механизмов управления, которые бы позволили выйти на траекторию инновационного роста. Одним из таких относительно новых механизмов может стать государственно-частное партнерство (ГЧП) – формат взаимоотношений государственного и частного сектора, который продемонстрировал свою эффективность в более чем 60 странах мира в процессе реализации инфраструктурных проектов и программ инновационного развития. Принцип именно партнерских отношений, позволяет получить необходимый долгосрочный эффект при реализации инновационных проектов. Государство и бизнес самостоятельно не могут перевести экономику на инновационный путь развития по ряду объективных причин.

Целью данной статьи является исследование государственно-частного партнерства как инструмента активизации и повышения эффективности инноваци-

онных процессов в Украине, используя успешный мировой опыт.

Анализ последних исследований и публикаций. Понятийный аппарат государственно-частного партнерства в большей степени разрабатывался зарубежными учеными, такими как Р. Беннетт, Дж. Кемпбел, М. Готтре, Н. Каном (Khanom), Г. Ецкович, и др. Такие российские ученые как И. Морозова, Н. Холодная, А. Фирсова, М. Щегорцов, П. Савранский, В. Варнавский, А. Казанцев, Д. Рубвальтер в своих исследованиях расширяют теоретико-методологические основы ГЧП, адаптируют некоторые их аспекты к национальным условиям, также затрагивая вопрос об использовании ГЧП в развитии инновационной сферы. В Украине проблемами государственно-частного партнерства, в том числе в инновационной сфере, занимаются такие ученые, как В. Геец, И. Запатрина, А. Головинов, И. Иголкин, И. Тараненко, О. Охынко, И. Нейкова и др.

На сегодняшний день исследования феномена государственно-частного партнерства в Украине находятся на начальном этапе (в основном изучается зарубежный опыт, анализируются и интерпретируются положения научных разработок иностранных ученых), как результат, теоретическая база, как и прикладные аспекты развития проектов ГЧП, в том числе в инновационной сфере, разработаны недостаточно. К нерешенным вопросам указанной тематики, относятся, в частности, вопросы формирования институциональной базы для практической реализации проектов ГЧП, стимулирования инновационной деятельности в рамках национальной экономики при использовании преимуществ партнерства бизнеса и государства, а также повышения качества управления инновационными процессами, используя механизмы ГЧП.

Изложение основного материала исследования. По данным Всемирной организации интеллектуальной собственности, мировой экономический рост уже более чем на 3/4 основывается на достижениях научно-технического прогресса, более половины полученных предприятиями прибылей формируется в результате продвижения на рынок новых товаров и услуг, а доля нематериальных активов в стоимости долгосрочных активов предприятий Западной Европы приближается к 50% (в США – к 70%), сохраняя

достаточно высокие темпы роста, значительно превышающие темпы роста остальных активов.

В конце XX века развитые страны Европы, а также США, Япония, Австралия и др. усилили внимание к проблемам инноваций, рассматривая их как важный фактор конкурентоспособности. За это время у них сформировались комплексные системы стимулирования различных аспектов и этапов инновационного процесса, которые включают множество прямых и косвенных инструментов стимулирующего воздействия, позволяющие охватить достаточно широкий спектр видов деятельности, начиная с исследований и завершая рыночным продвижением новых технологий, товаров и услуг.

Результаты исследования мирового опыта свидетельствуют о том, что роль ГЧП в инновационной политике различна в разных странах, но проявляется явная тенденция к росту ее влияния на развитие инновационной активности. Доказано, что ГЧП – уникальный механизм для стимулирования сотрудничества в областях, где инновации имеют глубокие корни в науке. Кроме того, признано, что партнерства – наилучший инструмент для построения инновационных сетей в междисциплинарных областях исследований, таких, например, как нанотехнологии и геномика [3, с. 9].

Исключительная значимость ГЧП как эффективного инструмента реализации инновационной политики, как справедливо отмечает П. Савранский, определяется, во-первых, развитием инновационной инфраструктуры с учетом интересов и при активном участии бизнеса, во-вторых, повышением эффективности использования государственной собственности и бюджетных расходов, в том числе направляемых на поддержку инноваций; в третьих, стимулированием частного сектора к развитию предпринимательской активности в областях, обладающих наибольшим потенциалом качественного экономического роста [6, с. 3].

В общем, в рамках мирового опыта взаимодействия государства и частного сектора в направлении развития инновационной сферы можно выделить основные принципы, на которых основаны современные формы ГЧП:

1. Бюджетное финансирование должно выступать катализатором инновационных процессов, т. е. лишь после того, как бизнес „увидит” эффективность реализации инновационных проектов за счет государственных средств, можно рассчитывать на его заинтересованность.

2. Софинансирование проектов со стороны государства при сохранении управления проектами бизнесом или специализированными посредническими организациями.

3. Реализация функций поддержки государства инновационных компаний через бизнес-посредников, поскольку иногда чиновники не имеют достаточной квалификации для оценки качества проектов, которые подаются на рассмотрение, и не могут адекватно оценить связанные с ними риски.

4. Использование разных подходов государства к активизации инновационной деятельности – как за счет административной мотивации существующих инновационных предприятий, так и путем создания инновационных бизнес-единиц.

5. Развитие инновационных кластеров, в пределах которых возможный эффективный обмен лучшим опытом между малым и средним бизнесом, в частности при участии государственных структур.

6. Развитие системы неформальных взаимодействий между новаторами, которая разрешает облегчить взаимный обмен информацией и финансовыми средствами.

7. Усовершенствование нормативно-правовой базы, законодательного оформления оригинальных управленческих решений с учетом особого статуса ученых и научных организаций, возможностей прямого и косвенного финансирования передачи технологии и создание инфраструктуры [2, с. 104].

На сегодняшний день наиболее распространенной формой организации государственно-частного партнерства в инновационной сфере является оформление отношений партнеров в рамках некоторой программы, которая формируется на основе интерактивных взаимодействий бизнеса, государственных исследовательских организаций и органы государственных органов управления (Австралия, Австрия, Нидерланды, США, Франция). Программу курируют и организуют государственные органы власти, а в оперативное управление подпрограммами активно вовлекаются государственные научно-исследовательские организации, вузы и бизнес [3, с. 13].

В качестве успешных примеров использования инструментов государственно-частного партнерства для реализации стратегических целей инновационной политики, в рамках различных программ и организационных форм координации данных процессов интересным представляется опыт таких стран, как Чили, Австралия, США, Финляндия, а также Южная Корея.

Лидером инновационного бизнеса в Чили на протяжении почти 30 лет остается, основанный при паритетном участии правительства в 1976 г., Фонд Чили. Он занимается созданием новых видов бизнеса, основанных на перспективных инновационных проектах с последующей продажей созданных компаний в частную собственность.

Главный фактор успеха данного проекта – со-

здание инновационной управленческой команды из предпринимателей, которые проявили заинтересованность и готовность рисковать не только в коммерческих, но и в национальных целях. Деятельность Фонда получает одобрение и ограниченное финансирование со стороны государства, при этом он остается бизнес-организацией, а не государственным учреждением. Фонд объединяет практически все этапы инновационного процесса – от идентификации рыночных ниш к конструированию „цепочек” создания стоимости и учреждение компаний. Фактически фонд выступает посредником между государством и частным бизнесом. Диверсифицированная структура фонда включает услуги, обучение, управление технологическими проектами, венчурное предпринимательство. Фонд использует смешанное финансирование и схему возвращения проектных инвестиций по мере выхода бизнеса на коммерческую самостоятельность с его дальнейшей продажей [5].

Одним из пионеров развития формализованного подхода к партнерству является Австралия. В 1990 г. была запущена программа „Кооперативные исследовательские центры” (КИЦ). Цель программы – связать развитие науки и производства, медицины, природопользования и тем самым обеспечить вклад долгосрочных исследований и разработок в экономическое развитие, укрепление здоровья нации, улучшение состояния окружающей среды. В настоящее время в стране функционируют 90 КИЦ. В результате было сформировано 15 центров. В среднем центр объединяет 15 организаций, из них 40% университеты, 32% фирмы, 24% государственные лаборатории. Большинство центров объединяют партнеров частного бизнеса и государственного сектора исследований и разработок, но есть также и такие, которые организуют кооперацию внутри государственного сектора, соединяя исполнителей и пользователей [3, с. 28].

Необходимо также отметить опыт США, успешность которого подтверждается уровнем их социально-экономического и технологического развития. Наука рассматривается здесь как естественный общественный продукт, и ее развитие определяется возможностями университетов, оплачиваемых налогоплательщиками. Программа передовых технологий (АТР), которая начала действовать с 1988 г., осуществляет государственную поддержку в разработке родовых технологий (на ранних стадиях исследований и разработок) совместными предприятиями и консорциумами, состоящими из фирм, университетов и/или правительственных лабораторий. Фактически ее цель – коммерциализация инновационных технологий, полученных в результате реализации программных проектов НИОКР в рамках ГЧП. С начала своего действия

она претерпела некоторых изменений в связи со сменой стратегических ориентиров развития науки и технологий на федеральном уровне от развития высоких технологий к инновационным технологиям [3, с. 39].

Актуален для Украины и опыт Финляндии, которая разработала концепцию формирования Национальной инновационной системы еще в начале 90-х гг. Основной принцип концепции заключался в том, чтобы создать единый сбалансированный механизм взаимодействия между производителем и потребителем знаний, то чего особенно не хватает Украине сегодня. Фактически речь шла о формировании механизмов государственно-частных партнерств.

При своем создании конструкция НИС опиралась на три основных фундаментных блока:

- национальная система образования,
- инфраструктура для осуществления научных исследований,
- набор политических механизмов, норм и правил, включая набор мероприятий, поддерживающих производство инновационных продуктов и услуг, рост наукоемких фирм, усиление генерации знаний в университетах и политехнических институтах высшего образования, научно-исследовательских институтах [5].

Анализ опыта Финляндии показывает: ее развитие шло не по пути построения системы иерархической организации, а по пути выстраивания институциональной структуры, создания промежуточных финансовых институтов, инкорпорирующих в Национальную инновационную систему такие конструкции, которые стимулировали формирование внешней сетевой системы взаимодействия актеров инновационной деятельности.

По оценкам некоторых аналитиков, успех Финляндии в сфере инновационной экономики нельзя рассматривать только как среднесрочные действия, принятые в 90-е годы по увеличению объемов финансирования НИОКР и созданию высокотехнологичной отрасли промышленности, коей явились ИКТ [8, с. 14]. Эти аналитики считают, что модернизация продолжалась около 30 лет, менялась государственная научно-технологическая политика, создавались соответствующие организации и механизмы, стимулировавшие инновационную активность финских предприятий частного сектора.

Интересен также в данном контексте опыт Южной Кореи, прежде всего, с точки зрения создания и развития инновационных сетей и кластеров, которые имеют тенденцию к региональной концентрации в пределах старых промышленных агломераций. Инновационные сети отличаются развитой специализацией, поддерживают тесные связи с высшей школой, государственными национально-исследовательскими

институтами и частными фирмами. Примером могут служить Долина Даедук, технопарк Поханг и Долина Тегеран вокруг Сеула. Так, наукоград Долина Даедук построенный по принципу Силиконовой долины и есть, в сущности, региональной инновационной системой со всеми присущими ей элементами: институтами разной природы, инфраструктурой, технологическим бизнес-инкубатором и высокотехнологическими промышленными фирмами. Стоит отметить, что синергетический эффект сетевого взаимодействия достигается несколькими инструментами: общим использованием дорогого научного оборудования, сотрудничеством в разработке „пакетных” технологий, инкубацией нового бизнеса и гибким использованием исследователей в разных комбинациях в зависимости от проектов.

Воспользовавшись имеющимися в развитых странах инновациями, отдельные развивающиеся страны могут выходить на высокий технологический уровень и экспортировать свои продукты в развитые и развивающиеся страны (в среднесрочной перспективе) [1, с. 142]. Для постсоциалистических стран, в частности, экспертами международных экономических организаций была рекомендована так называемая концепция „догоняющего” развития. Однако положения этой концепции не оправдывают себя в сложившихся условиях, поскольку высокоразвитые страны, ввиду происходящей постиндустриальной трансформации, перестают предъявлять спрос на традиционные товары экспорта стран третьего мира. Как результат, эти государства теряют возможность получения ресурсов для развития.

Ситуация в Украине на сегодняшний день – критическая в этом отношении. Принцип „догоняющего” развития в долгосрочной перспективе не сработает. В Украине доминирует воспроизводство 3-го технологического уклада (черная металлургия, электроэнергетика, железнодорожный транспорт, многотоннажная неорганическая химия, потребление угля, универсальное машиностроение), расцвет которого в развитом мире приходилось на послевоенные годы прошлого века; и присутствует 4 уклад (который также исчерпал себя в развитых экономиках еще в середине 1970-х лет) / развитие органической химии и полимерных материалов, цветной металлургии, нефтепереработки, автомобилестроения, точного машиностроения и приборостроения, развитие традиционного ВПК, электронной промышленности, распространение автоперевозок, широкое потребление нефти.

В мировой экономике по сути уже сложились предпосылки очередного этапа научно-технологической революции, в рамках которого широко распространяется шестой технологический уклад. К его клю-

чевым направлениям относятся: биотехнология, системы искусственного интеллекта, глобальные информационные сети, безотходные, экологически чистые технологии, в частности на основе водородной энергетики, композитные материалы, керамика новых поколений, интеллектуальные продукты. Это те области, которые сейчас развиваются в ведущих странах особенно быстрыми темпами (иногда от 20% до 100% на год). Шестой технологический уклад также включает базисные производственные технологии, связанные с воспроизведением и функционированием человеческого капитала, государственного управления и правопорядка.

По оценкам ведущих мировых ученых, мы находимся сейчас как раз на такой стадии развития, которая характеризуется переходом действующего (пятого технологического уклада) к новому шестому технологическому укладу, или от нисходящей долгой волны цикла М. Кондратьева к восходящей волне нового [7, с. 353].

В целом в Украине около 95% объемов произведенной продукции принадлежит к 3-му (60%) и 4-му (35%) укладам. Доля продукции высших технологических укладов в экономике страны составляет: 4% для 5-го и 0,1% для 6-го.

Рост ВВП за счет введения новых технологий в Украине оценивается всего в 0,7%, в то время как в развитых странах этот показатель достигает 60% и даже 90%.

Инвестиционные вложения, которые определяют направления развития на будущие десятилетия, прежде всего стратегию экономического развития, также массово направляются в технологии низшего, 3-го уклада – 75%, тогда как в области 6-го уклада поступает лишь 0,5% инвестиций. Еще хуже ситуация с капиталовложениями на технологическое перевооружение и модернизацию.

В условиях отсутствия четко сформулированной инновационной стратегии на национальном уровне, несовершенства законодательной базы в части стимулирования научно-технической и инновационной деятельности, и недостаточности нормативно-правового регулирования государственно-частного партнерства как такового, неразвитости инновационной инфраструктуры и малого инновационного предпринимательства и ряда других негативных факторов формирование, а тем более развитие национальной инновационной системы практически невозможно.

Переход к инновационной модели, конечно, не может быть обеспечен лишь разработкой и принятием ряда законодательных и нормативных актов, способных преодолеть инерционность экономического мышления и высокие риски, создать адекватные стимули-

рующие механизмы для процесса разработки и использования новшеств [4].

В действительности, это серьезная перестройка всего хозяйственного механизма на микро- и макроэкономическом уровне, необходимость которой, вытекает из коренного изменения роли технического прогресса в развитии современного общества.

Реализация проектов инновационного развития в рамках государственно-частного партнерства способствует формированию предпосылок взаимовыгодного сотрудничества государства и бизнеса, но в то же время создает дополнительные риски в процессе осуществления совместных проектов (усложненный порядок реализации, высокие транзакционные издержки, риски формирования структуры корпоративного управления, неоднозначное отношение общественности и политические последствия) [8].

Накопленный международный опыт показывает, что большинство неудач связаны с неэффективной координацией, непрозрачностью конкурсного отбора и закупок и неправильно сформированной структурой проектов. Именно поэтому, в ответ на проблемы, которые возникли при решении вопроса об эффективном управлении проектами и программами ГЧП, начали создаваться централизованные структуры по работе с проектами ГЧП. Нужно отметить, что в мировой практике не существует единого лучшего типа организационной структуры по работе с проектами ГЧП.

В связи с вышесказанным предлагается применить способ построения инновационной модели Украины, используя инструменты и механизмы государственно-частного партнерства с целью обеспечения развития отраслей шестого технологического уклада, заделы для которых уже сформированы, при этом активизация таких процессов должна происходить на региональном или межрегиональном уровне в формате „пилотных” проектов. Эффект от их реализации впоследствии можно оценить, и в случае достижения положительных результатов распространять данный опыт в другие регионы, отрасли и т. д.

Примером для внедрения вышеописанных подходов может быть межмуниципальное объединение Донецкой области „Промышленная агломерация „Северный Донбасс” (ПА „Северный Донбасс”).

Промышленная агломерация „Северный Донбасс” была создана на базе соглашения о торгово-экономическом, промышленном и научно-техническом, социальном и культурном сотрудничестве между городами Артемовском, Дружковкой, Константиновкой, Краматорском, Красным Лиманом и Славянском с целью:

1. Активизации социально-экономических, научно-технических, культурных и других связей между общинами городов промышленной агломерации „Северный Донбасс” в процессе общего решения общих проблем.

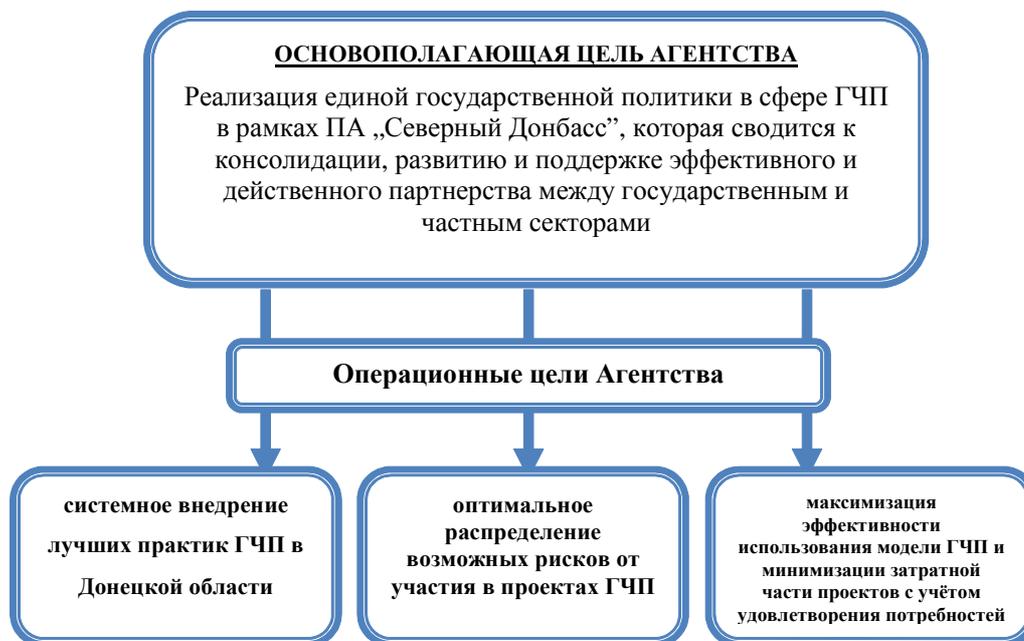

Рис. 1. Иерархия целей Агентства ГЧП при инновационном совете ПА „Северный Донбасс”

2. Энергосбережения и внедрения новейших энергосберегающих технологий.

3. Сохранения уникальной природы бассейна реки Северский Донец, и развития курортного и туристического бизнеса.

4. Повышение качества жизни населения, которое проживает на территории городов промышленной агломерации „Северный Донбасс”.

При Региональном инновационном совете промышленной агломерации „Северный Донбасс” предлагается создание Агентства государственно-частного партнерства для активизации инновационной деятельности в регионе.

Функции Агентства:

- проектно-административная функция;
- функция информационно-консультационного обеспечения;
- функция стратегического планирования;
- организационная функция;
- функция кадрового обеспечения;
- контрольная функция.

Задачи Агентства:

- организация, консультирование, мониторинг, экономическая экспертиза, сопровождение и контроль на всех этапах реализации проектов ГЧП;
- оценка выполнения частным партнером условий соглашения;
- проведение конкурса с определением частного партнера и с утверждением его результатов;
- участие в разработке государственных целевых и региональных программ в сфере ГЧП;
- проведение мониторинга эффективности деятельности органов местного самоуправления в сфере ГЧП;
- исполнение функций по консультационному сопровождению проектов;
- выработка рекомендаций о продолжении или прекращении договорных отношений с частным партнером;
- информационно-справочное обеспечение проектов ГЧП;
- запуск информационных ресурсов по вопросам ГЧП;
- разработка образовательных программ для подготовки квалифицированных кадров в сфере ГЧП, обучение теории и практике применения механизмов ГЧП;
- создание Школы ГЧП;
- привлечение международных экспертов к разработке наиболее сложных проектов;
- помощь в разработке типовых форм контрактов, процедур и рекомендаций по проектам;
- подготовка рекомендаций государственным

органам по совершенствованию законодательства и методологической базы ГЧП;

- проведение мероприятий по принятию региональных нормативных актов о ГЧП;
- проектное финансирование;
- создание единой системы учёта договоров на региональном уровне;
- проведение семинаров, тренингов, круглых столов, конференций и других мероприятий по вопросам ГЧП.

Основная сфера деятельности и организация работы агентства

Приоритетные направления работы:

- решение инфраструктурных проблем;
- проекты в сфере регуляторной политики;
- поддержка инновационных проектов;
- поддержка проектов в сфере энергосбережения;
- проекты, связанные с улучшением качества жизни населения (образование, здравоохранение, доступное жильё и т. д.)

Агентство способно предложить следующие услуги:

- аудит объекта и рекомендации по модели ГЧП;
- разработка схемы финансирования проекта;
- юридическая поддержка проекта;
- подготовка конкурсной документации проекта;
- поиск и привлечение инвесторов для участия в конкурсе;
- сопровождение проекта и его аудит;
- организация и проведение семинаров, тренингов, круглых столов, конференций и других мероприятий по вопросам ГЧП.

Механизм работы Агентства:

1. Агентство сотрудничает с областными и городскими администрациями и на это основе формирует базу данных наиболее актуальных проектов ГЧП.
2. Затем Агентство осуществляет аудит объекта в проекте и формирует рекомендации по выбору модели ГЧП.
3. Следующим шагом является поиск инвесторов и составление конкурсной документации проекта.
4. После выбора участников проекта Агентство осуществляет экономическую экспертизу проекта и оценку результатов его реализации.

Выводы. Таким образом, в статье был рассмотрен международный опыт взаимодействия государственного и частного секторов в реализации целей инновационного развития и построения национальных инновационных систем; были изучены форматы организации и институциональные структуры, обеспечивающие эффективную реализацию проектов ГЧП в

инновационной сфере. Исследование показало, что обеспечение эффективной институциональной среды, системы стимулов для вхождения в проекты ГЧП частного капитала, и высокопрофессиональная специализированная организация по реализации инновационных проектов в формате ГЧП могут стать для Украины залогом успеха в развитии отраслей формирующегося технологического уклада для обеспечения ее глобальной конкурентоспособности и достижения устойчивого экономического роста.

Литература

1. **Акаев А. А.** Системный мониторинг: Глобальное и региональное развитие / ред. Д. А. Халтурина, А. В. Коротаяев. – М. : УРСС. – 2010. С. 141-162. 296 с. 2. **Гончаренко Л. П.** Инновационная политика: учебное пособие / Гончаренко Л. П., Арутюнов Ю. А. – М.: КНОРУС, 2009. – 348 с. 3. **Государственно-частное партнерство** в инновационной сфере / под ред. д-ра экон. наук, проф. А. К. Казанцева, канд. экон. наук Д. А. Рубвальтера. – М.: ИНФРА-М, 2010. – 330 с. 4. **Рекомендации** по усилению роли малых и средних инновационных предприятий в странах содружества независимых государств [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.wipo.int/export/sites/www/dcea/ru/pdf/tool_6.pdf 5. **Рубвальтер Д. А.** Финляндия: наука, технологии, инновации [Электронный ресурс] / Д. А. Рубвальтер, О. В. Руденский // Информационно-аналитический бюллетень ЦИСН № 4. – Режим доступа : www.csrs.ru 6. **Савранский П. В.** Государственно-частное партнерство в реализации перспективных направлений инновационного развития экономики России : автореф. дис. на соискание уч. степени канд. экон. наук: спец. 08.00.05 / П. В. Савранский. – Краснодар, 2007. – 20 с. 7. **Структурні реформи: світовий досвід, інститути, стратегії для України** : монографія / О. І. Амоша, С. - С. Аптекарь, М. Г. Білопольський, С. І. Юрій та ін.; ІЕП НАН України, ТНЕУ МОНМС України. – Тернопіль : Економічна думка ТНЕУ, 2011. – 848 с. 8. **Catalan P.** The role of S&T Policies in natural resources based economies: the cases of Chile and Finland. *School of*

Public Policy, Georgia Institute of Technology, Atlanta GA, USA. 2007. 108 p. 9. www.ebrd.org – Официальный сайт Европейского банка реконструкции и развития.

Тульку Я. І. Державно-приватне партнерство як інструмент активізації інноваційної діяльності України: регіональний аспект

У статті розглядається досвід зарубіжних країн у сфері взаємодії державного та приватного секторів у реалізації інноваційних проектів. Також було вивчено інституціональні основи, що забезпечують ефективну реалізацію проектів ДПП в інноваційній сфері.

Ключові слова: активізація, партнерство, інновація, діяльність.

Тульку Я. И. Государственно-частное партнерство как инструмент активизации инновационной деятельности Украины: региональный аспект

В статье рассматривается опыт зарубежных стран в сфере взаимодействия государственного и частного секторов в реализации инновационных проектов. Также были изучены институциональные основы, обеспечивающие эффективную реализацию проектов ГЧП в инновационной сфере.

Ключевые слова: активизация, партнерство, инновация, деятельность.

Tul'ku Ya. I. State-Private Partnership as Instrument of Activation of Innovative Activity of Ukraine: Regional Aspect

The article considers the experience of foreign countries in public and private sector cooperation for realization of innovation projects. Also the institutional bases that provide an effectiveness of PPP projects realization in innovation area were analyzed.

Key words: activation, partnership, innovation, activity.

Стаття надійшла до редакції 14.10.2012

Прийнято до друку 20.12.2012